

РАССЕКРЕЧЕНО

Служба внешней разведки РФ 10

124
10 Сентября 38.

Наши условия, формулировка которых приводится ниже, были переданы финам - ТАННЕРУ 18 августа 1938 г.:

- а) если финны опасаются заключить с нами полное тайное военное соглашение, мы согласны ограничиться их письменным обязательством об отпоре немцам и согласием принять нашу вооруженную помощь, хотя бы в смысле поставок оружия всех видов.
- б) Мы дадим согласие на милитаризацию Аландских островов, но при условии нашего участия вооружением и наблюдателями.
- в) Мы хотим получить право на создание укрепленной воздушно-военной базы на острове ГОХЛАНД в Финском заливе.
- г) На этих условиях мы согласны гарантировать неприкосновенность Финляндии в ее теперешних границах, помогать им вооружением на выгодных основаниях и заключить такой торговый договор, который позволит сильно укрепиться нынешнему Финскому правительству (покупка сельхозпродуктов, сделки по лесу, продажа им сахару, табаку и пр.).

Записав эти условия, ТАННЕР задал в основном два вопроса:

- 1) Зачем мы хотим принять участие в вооружении Аландских островов, раз Финляндия имеет достаточно своих средств и специалистов, и
- 2) зачем нам нужен ГОХЛАНД, раз у нас есть укрепленные: Ленинград, Кронштадт и "Красная Горка".

По мнению ТАННЕРА принятие этих двух условий означает во первых - нарушение суверенитета Финляндии, а во вторых - укрепление Гохланда запрещено Дорптским договором.

Выслушав объяснения нашего резидента, ТАННЕР сказал: "Хорошо. Я Вам очень благодарен за Ваши конкретные условия. Сейчас вопрос стал яснее, теперь мы знаем, что именно Москва от нас хочет. Я доложу все это КАЯНДЕРУ, обсудим это дело и я сообщу Вам наше решение".

Очередная встреча с ТАННЕРОМ состоялась только 30 августа, но за это время была зафиксирована поездка ТАННЕРА в Эстонию, где он незадолго до этого был и где, по агентурным данным, ТАННЕР выяснял у СЕЛТЕРА не поступало ли к эстонцам аналогичных от нас предложений, а мининдел ХОЛСТИ ездил в Стокгольм к Сандлеру, с которым он совещался об Аландских островах.

На свидании 30 августа, ТАННЕР, указав, что нельзя исходить из того будто развитие торговых отношений выгодно только Финляндии, что в этом вопросе, равно как и в урегулировании вопросов пограничных заинтересован и Союз ССР, заявил:

- 1) Финляндия готова дать гарантию для отпора агрессору,
- 2) Финское правительство согласно закупать у нас оружие, поскольку это дело торговое обоюдвыгодное,

3) Финское правительство ни в коем случае не может согласиться с нашим предложением по аландскому вопросу и Гохланду, так как это нарушает суверенитет Финляндии и противоречит политике нейтралитета, согласованной со скандинавскими странами.

На требование точнее изложить свой ответ подтвердить, что Финпра категорически отвергает наши предложения в отношении Аланда и Гохланда, ТАННЕР спросил, зачем нам нужно участвовать в укреплении Аланда, раз финны обещают сами укрепить их против Германии и стал уверять, что любое правительство Финляндии, которое согласилось бы допустить

иностранные войска и укрепления на своей территории не продержалось бы и 3-х дней. Ко всему этому ТАННЕР добавил: "Если хотите, мы можем пойти на то, чтобы допустить на Аланд вашего военного атташе для наблюдения". На реплику, что это нас не устроит, ТАННЕР ответил: "тогда оставим аландский вопрос открытым, когда придет надобность укрепить острова, мы поведем с СССР переговоры специально по этому вопросу". О Гохланде ТАННЕР заметил, что в крайнем случае финны сами могут его укрепить, добавив, что этот вопрос финпра будто бы не обсуждало и он просил бы сказать более конкретно "как Москва мыслит это сделать".

В продолжение этого разговора ТАННЕР говорил, что последние условия Москвы оказались для них совершенно новыми и более тяжелыми.

по существу именно этих последних условий, КАЯНДЕР совещался с Маннергеймом, который согласился с руководящей правительственной тройкой, принявшей какое то более широкое решение по всему вопросу в целом и что КАЯНДЕР предоставил ТАННЕРУ возможность с нами торговаться.

В этом проекте финны по вопросу об Аландских островах согласны с нашими предложениями при условии нахождения формы сохранения суверенитета и нейтралитета Финляндии. Гохланд финны намерены укрепить НАШИМИ средствами, под контролем нашего наблюдателя и условием, что до войны Гох-

ланд будет принадлежать финам, в случае же войны и при невозможности обороняться, финны передадут остров в наше распоряжение.

Данный проект был согласован с КАЯНДЕРОМ и ТАННЕРОМ. Он должен был обсуждаться иностранной комиссией правительства, но при его вторичном рассмотрении КАЯНДЕРОМ и ТАННЕРОМ, был ими отвергнут.

Предоставив ТАННЕРУ торговаться с нами, финны ожидают, чтобы с нашей стороны последовали более "мягкие" условия. И до сегодняшнего дня новых предложений не сделали, несмотря на то, что ХОЛСТИ через агентуру дано понять, что благоприятный исход переговоров укрепит его пошатнувшееся положение, а срыв переговоров, инициатива которых исходила от финнов, повлечет неблагоприятные для финнов последствия.

Одновременно наш резидент доносит о том, что в последние дни шведская пресса открыто пишет о переговорах, ведущихся между Финляндией и Швецией об укреплении Аландских островов, что Холсти 7/IX в иностранной комиссии сейма заявил о том, что еще в мае он с Сандлером обсуждал этот вопрос и тогда же решено было передать его генеральным штабам Финляндии и Швеции, а КАЯНДЕР 8 сентября в выступлении по радио сделал заявление, что поскольку Лига Наций бессильна и не в состоянии защитить нейтралитета Алланда, Финляндия договаривается сейчас со Швецией о совместном

укреплении этих островов.

Сегодня 10 сентября от нашего резидента поступило телеграфное сообщение, что

1) ХОЛСТИ вылетевший 10 сентября в Женеву и возвращающийся обратно в Гельсингфорс через неделю, намерен по возвращении всецело заняться переговорами с нами,

2) что в Женеве ХОЛСТИ намерен разговаривать по этому делу с т. Литвиновым.

10-го же сентября наш резидент,

дал понять КАЯНДЕРУ, что он ожидает недвусмысленного ответа последнего на наши предложения, тем более, что Финпра, ведя переговоры с нами, одновременно договорилось, без нашего согласия, со шведами об укреплении Аландских островов. Так как эта договоренность направлена против нас, создается впечатление, что Финпра умышленно затягивает переговоры, Москва не может остаться безучастной и наш резидент поэтому намерен выехать в Москву для соответствующего доклада.

Эта позиция нашего резидента будет доведена до сведения КАЯНДЕРА сегодня же 10 сентября.